

Исследователи, придерживающиеся противоположного мнения, как В. П. Адрианова-Перетц, Д. С. Лихачев и др., не находят необходимым подвергать исправлению текст, считая его и без того вполне понятным. При этом, во-первых, совершенно правильно не признают возможным отрывать сочетание «раствъкшется мыслию по древу» от стоящего несколькими строками ниже сочетания «скача... по мыслену древу». ¹⁹ Во-вторых, чтение «мыслию» поддерживается параллельным текстом в «Задонщине». ²⁰

Считаем нужным присоединиться к последнему мнению и в свою очередь высказать предположение о том, нельзя ли под сочетанием «мысленное древо» (дерево мысли) понимать поэтическое обозначение того музыкального инструмента, на котором играл Боян, т. е. гуслей. ²¹

В средневековой поэзии многих народов встречается обозначение словом «дерево» в сочетании в разнообразных текстах понятия «музыкальный инструмент», «арфа», игрою на которой сопровождается пение певца-поэта. Так, в древнем англо-саксонском эпосе в качестве синонима к слову «hearp» (арфа) часто находим выражение «glêo-beam» или «gamen-wudu» («дерево веселия», «дерево радости»). ²² Если древний англо-саксонский поэт мог называть свой музыкальный инструмент «деревом радости», то не представится для нас странным и то, что его русский современник, автор «Слова о полку Игореве», характеризуя «замышления Бояна», именует музыкальный инструмент, игрой на котором сопровождается его вдохновенное, но и полное глубоких мыслей пение, «древом мысли».

6. Выражение «лук напряжень» — «лучи (луца) съпряже». В «Слове о полку Игореве» обычны термины, обозначающие многообразные предметы вооружения древнерусских воинов. Точное употребление (в прямом смысле) этих терминов неопровержимо доказывает, что автор «Слова» был искусным воином, глубоким знатоком военного дела, по-видимому, одним из членов старшей дружины князя Игоря, сопровождавшим его в походе и принимавшим активное участие в сражениях с половцами. ²³

Однако эти военные термины используются автором не только в прямом их значении, но и обычно служат для построения поэтического образа. Они входят в ряд привычных, устойчивых словосочетаний, имеющих образно-символический смысл. Так, слова «мечь», «копье» и «стяг» встречаются многократно в тексте поэмы как в конкретном, прямом, так и в переносном значении, связанном с идеологией русского феодального общества XI—XII вв. ²⁴

Без сомнения, в подобном же двойном употреблении мы находим в «Слове о полку Игореве» и такие термины, как «лук» и «тул» (колчан для стрел).

В начальной части поэмы автор изображает сборы в поход воинов Игоря и его брата Всеволода, характеризует умелых воинов этого последнего, курян «свѣдомых къметей», о которых говорит: «луци у них напряжени,

¹⁹ «Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (сер. «Литературные памятники»), стр. 377—378 и др. (В дальнейшем: Лихачев).

²⁰ В. П. Адрианова-Перетц. «Задонщина». — ТОДРА, т. VII, М.—Л., 1948, стр. 223—224.

²¹ Д. В. Айналов. Заметки к тексту «Слова о полку Игореве». На каком инструменте играл Боян? — ТОДРА, т. IV, М.—Л., 1940, стр. 155—158.

²² Б. И ль и ш. История английского языка. Учпедгиз, Л., 1939, стр. 87.

²³ Г. В. Федоров. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла? Изд. «Молодая гвардия», 1956, стр. 15—128. Позволим себе высказать согласие с названным исследователем в отношении его характеристики автора «Слова» во всем, кроме попытки отождествить этого последнего с известным по летописям Рагуилом — тысяцким Черниговского княжества.

²⁴ Лихачев, стр. 272—276.